

Илинский Петр Алексеевич

**Русская женщина в войну
1877-1878 г. Очерк
деятельности сестер
милосердия, фельдшериц и
женщин-врачей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П30

П30 **Петр Алексеевич И.**
Русская женщина в войну 1877-1878 г. Очерк деятельности сестер милосердия,
фельдшер и женщин-врачей / Илинский Петр Алексеевич – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 288 с.

ISBN 978-5-519-86938-6

ISBN 978-5-519-86938-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дѣло попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ слагается изъ многихъ элементовъ и успѣхи его зависятъ отъ весьма разнообразныхъ условій. Между элементами и условіями одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ санитарный персоналъ и уходъ за несчастными жертвами войны. На сколько достаточны и удовлетворительны эти условія, на столько же улучшается положеніе больныхъ и раненыхъ, и наоборотъ: если раненыя и больные подвергаются грубому и неумѣльному уходу, или совсѣмъ остаются безъ помощи, то несчастные не станутъ отъ того счастливѣе и здоровѣе... Это утверждено тысячами примѣровъ и стало уже непремѣннымъ правиломъ и закономъ, такъ что не можетъ быть ни одного возраженія противъ тѣхъ истинъ, что своевременная врачебная помощь, умѣлый, полный сердечнаго участія, постояннаго вниманія и глубокаго состраданія уходъ за больными составляютъ такія условія, безъ которыхъ немыслимы успѣшное излеченіе больныхъ и даже вообще целесообразное попеченіе о нихъ. Тѣмъ болѣе все это необходимо на войнѣ, гдѣ нуждающіеся и особенно раненыя поставлены въ исключительныя условія, гдѣ отсутствуютъ напр. домъ, семья, близкіе, родные, и тому подобныя благопріятныя условія. Въ госпиталяхъ на войнѣ еще болѣе требуется вниманія, еще болѣе нужны гуманныя отношенія къ больнымъ и самый умѣлый уходъ; такъ какъ безъ этого, во многихъ случаяхъ, положеніе раненыхъ становится совсѣмъ невыносимымъ и черѣдъ раненые, не встрѣчая должной помощи, лишаются единственнаго и послѣдняго шанса на спасеніе.

Наука, на основаніи многихъ опытныхъ наблюденій, выработала уже по этимъ предметамъ опредѣленные положенія, и въ благоустроенныхъ, ведущихся на основаніяхъ науки, больницахъ и госпиталяхъ самый персоналъ, посвящающій себя уходу за больными и ранеными,

по своимъ обязанностямъ и дѣятельности, дѣлится на два слоя: одинъ имѣть занятія, преимущественно по присмотру за больными и такъ сказать нѣкое руководство надъ другими, который является только исполнителемъ указаній перваго. И положеніе больныхъ и успѣхи врачебныхъ заведеній при этомъ обезпеченіе, вѣрнѣе,—и самое дѣло лѣченія идетъ лучше и развивается въ желательномъ направленіи.

Такъ какъ обязанности и занятія, связанныя съ такимъ уходомъ, требуютъ, по преимуществу, терпѣнія, любви къ безпомощнымъ и слабымъ людямъ, вниманія, сердечности, особыхъ чувствъ нѣжности, какъ бы материнской,—то ближе всего эти занятія къ натурѣ женской, и нисколько не ошибаются тѣ, которые этотъ трудъ представляютъ жепщицѣ и которые возлагаютъ на женскій элементъ обязанности ухода собственно за больными.

Но у насъ обыкновенно практиковался иной порядокъ,—въ больницахъ больницъ и госпиталей уходъ за больными вѣтрался или санитарамъ, или мужской прислугѣ, набираемой изъ неспособныхъ, неумѣлыхъ и не отличающихся нравственностью людей. Къ общей пользѣ еще предъ началомъ войны русская женщина предложила свои услуги по уходу за больными и ранеными воинами и за тѣмъ во время войны почти всюду внесла свой добровольный и сердечный трудъ и въ госпитали на войнѣ и внутри Россіи, и во всѣ другія учрежденія, устроенныя для благосостоянія больныхъ. Она приложила свое участіе по всѣмъ отраслямъ дѣла частной помощи. Она явилась сестрой милосердія, врачомъ, фельдшерницею, работая на пользу раненыхъ и служа своему отечеству.

По всей справедливости, это былъ первый обширный опытъ участія русской женщины въ дѣлѣ попеченія о жертвахъ войны, и этотъ опытъ послѣдней нашей войны между прочимъ можетъ служить хорошимъ и достаточнымъ указаніемъ для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся частной помощи. Разумѣется, каждое сообщеніе какъ о постановкѣ той или другой отрасли дѣла частной помощи на войнѣ, такъ и о самыхъ послѣдствіяхъ и результатахъ, должно представлять интересъ и имѣть значеніе, въ видахъ будущихъ мѣропріятій.

Имѣя возможность наблюдать дѣятельность русской женщины на войнѣ въ весьма многихъ мѣстахъ,—въ большинствѣ врачебныхъ

учрежденій, и собрать кромѣ того нѣкоторый, относящійся сюда, матеріалъ, я предполагаю сообщить все это въ особомъ очеркѣ дѣятельности и быта русской женщины на войнѣ. Но при этомъ считаю долгомъ оговориться, что я не задаюсь цѣлью полнѣйшаго изслѣдованія всѣхъ вопросовъ, касающихся частной помощи на войнѣ или даже участія женщины въ этомъ дѣлѣ; но ограничиваюсь только сводомъ имѣющихся въ моемъ распоряженіи матеріаловъ, что бы, по мѣрѣ возможности, способствовать разъясненію означенныхъ вопросовъ. Мнѣ казалось это необходимымъ еще болѣе потому, что вообще такихъ сводовъ относительно той или другой отрасли попеченія о больныхъ и раненыхъ не имѣется въ нашей литературѣ. Наконецъ мной руководило и чувство глубокаго уваженія къ подвигамъ русской женщины и къ трудамъ, добровольно понесеннымъ ею ради раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Въ изложеніи очерка пришлось удержаться на простой послѣдовательности явленій. Такимъ образомъ, послѣ краткаго историческаго обзора моментовъ участія русской женщины въ дѣлѣ попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ, первыя главы посвящены свѣдѣніямъ, касающимся того, въ чемъ и какимъ образомъ сазалась дѣятельность русской женщины на войнѣ. При этомъ, на сколько возможно, рассмотрѣны условія подготовленія женщины, организація всего дѣла, отправленія и распредѣленія лицъ женскаго пола на войнѣ и пр.

Затѣмъ въ слѣдующихъ главахъ изложены бытовые стороны, — отношенія, какъ необходимѣйшія условія дѣятельности, и вліяніе труда и всѣхъ условій на самихъ дѣятелей. Очеркъ дѣятельности и жизни русской женщины дали мнѣ поводъ и право войти въ разсмотрѣніе, въ общихъ, конечно, чертахъ, профессиональнаго труда женщины на врачебномъ поприщѣ и указать значеніе тѣхъ учреждений, которыя существуютъ у насъ и служатъ для подготовленія женщины къ врачебно-профессиональнымъ занятіямъ. Въ заключеніе приведены нѣкоторые выводы и свѣдѣнія о мѣропріятіяхъ, начало которымъ уже положено въ настоящее время. Въ очерку сверхъ всего я счелъ не лишнимъ сдѣлать приложенія, какъ-то: правила о сестрахъ «Краснаго Креста», которыя были въ прошлую войну, и вновь выработанныя положенія объ отдѣлахъ «Краснаго Креста», извлеченія изъ положенія о приѣмѣ на женскіе врачебные курсы и пр. и пр.

Кромѣ собственныхъ наблюденій и замѣтокъ, веденныхъ на вой-

нѣ, кромя писемъ врачей и сестеръ «Краснаго Креста», источниками для предлагаемаго очерка послужили:

- 1) Высочайшія повелѣнія и приказы.
- 2) Офіціальныя отчеты военно-временныхъ госпиталей Дунайской и Кавказской дѣйствующихъ армій.
- 3) Протоколы сѣданій Главнаго и мѣстныхъ Управленій Общества «Краснаго Креста» и донесенія главноуполномоченныхъ Общества.
- 4) Отчеты отдѣловъ Общества «Краснаго Креста».
- 5) Труды Врачебной Общины по подготовленію сестеръ. («Врачеб. Вѣдом.» 1877 г.)
- 6) Корреспонденціи съ театра войны въ «Врачеби. Вѣдомост.», «Голосѣ», «Русской Правдѣ», «Новомъ Времени» и др. русскихъ газетахъ.
- 7) Воспоминанія изъ прошлой войны. Е. Утина. («Вѣстникъ Европы»).
- 8) Отчетъ по постоянному исскому лазарету «Краснаго Креста». Изъ военно-полевой хирургіи на Кавказѣ и др. статьи. («Военно-медицинскій журналъ»).
- 9) Изъ отчета старшаго врача этапнаго лазарета д. Гена. («Вѣстникъ Европы» 1878 г.)
- 10) Письма сестеръ милосердія и «Краснаго Креста». (Сборникъ военныхъ изсказовъ. «Русскій Вѣстникъ». «Слово»).
- 11) Отчеты общинъ сестеръ милосердія.
- 12) Уставы и правила общинъ сестеръ милосердія.
- 13) Объ общинахъ сестеръ милосердія («Вѣстникъ Народной Помощи»).
- 14) Матеріалы и записки по женскому высшему образованію и женскимъ-врачебнымъ курсамъ.
- 15) Записки по вопросамъ, относящимся къ дѣятельности Общества «Краснаго Креста» въ минувшую войну 1877—1878 г. (Издан. Общества).
- 16) О хирургич. подготовленіи сестеръ милосердія. Пр. Бергмана.

При этомъ считаю своимъ долгомъ выразить глубокую признательность всѣмъ лицамъ, обязательно разрѣшившимъ мнѣ пользоваться тѣми или другими матеріалами.

ГЛАВА I.

Краткій историческій обзоръ дѣятельности женщины по уходу за ранеными.

Еще въ глубокой древности женщина принимала участіе въ попеченіи о своихъ семейныхъ, подвергшихся болѣзнямъ и изъ самой сѣдой старины смотрятся образы женщинъ, оказывавшихъ нѣкоторое пособіе раненымъ въ битвахъ и оплакивавшихъ умершихъ воиновъ. Въ средніе вѣка женщина не только окружала уходомъ близкихъ себѣ раненыхъ, возвратившихся съ поля битвы, но и становилась иногда ихъ врачомъ, подготавлиаясь даже къ должному уходу за раненіями и ушибами. Средневѣковыя хроники, исторія крестовыхъ походовъ, рыцарства, реформація, занесли на свои страницы факты служенія женщины въ азилахъ, странно-пріемныхъ домахъ, въ пріютахъ для раненыхъ и тѣмъ болѣе въ семьяхъ. Но не остановимся долго на временахъ давно прошедшихъ. И въ тѣ далекія отъ насъ времена женщина обнаруживала стремленіе служить бойцамъ—защитникамъ семьи и отечества. Нѣсколько позже, кое-гдѣ на западѣ и у насъ существовали монастыри, которые между прочимъ принимали странниковъ, помогали больнымъ... По нѣсколько извѣстно, первая община сестеръ милосердія была учреждена Павломъ Винцентомъ во Франціи. Уставъ этой общины былъ, въ 1657 г., утвержденъ королемъ Людовикомъ XIV, который и припаялъ ее подъ свое непосредственное покровительство. Цѣль общины состояла въ подаваніи матеріальной и духовной помощи больнымъ въ госпиталяхъ и деревен-

скихъ приходахъ, заключеннымъ въ тюрьмахъ и бѣднымъ покинутымъ дѣтямъ. Матеріальная помощь заключалась въ пищѣ, одеждѣ и лекарствахъ, духовная — въ напутствіи умирающихъ, наставленіи выздоравливающихъ и христіанскомъ воспитаніи дѣтей.

Почти одновременно съ образованіемъ общины Павла Винцента, на поляхъ сраженій стали появляться сестры милосердія. Изъ первыхъ четырехъ сестеръ, призванныхъ къ французской арміи въ Калэ, двѣ умерли отъ чрезмѣрнаго утомленія, двѣ же другія были убиты. Съ этого времени сестры милосердія стали чаще появляться на войнѣ, а общины сестеръ милосердія возникали повсюду; но всѣ эти общины были учрежденія, дѣйствовавшія исключительно среди окружающаго населенія и въ благотворительныхъ вообще цѣляхъ.

Гуманныя идеи нашего столѣтія вызвали болѣе широкое проявленіе дѣятельности женщины, именно по уходу за больными и ранеными войнами. Не задаваясь цѣлью подробнаго историческаго изслѣдованія о дѣятельности вообще женщины по уходу за больными и ранеными на войнѣ, тѣмъ не менѣе не могу пропустить имени Флоренсы Найтингаль, которая стояла во главѣ частнаго общества помощи раненымъ во время крымской войны—перваго еще частнаго общества попеченія о раненыхъ. Она собрала докторовъ, сестеръ милосердія, отпавилась съ ними въ Крымъ и устроила тамъ больницы. При этомъ она не ограничилась только непосредственной дѣятельностью по уходу за больными, но въ самое трудное время для англійской арміи своими наблюденіями и работами по изученію вообще госпитальнаго дѣла, возбудила движеніе въ англійскомъ обществѣ въ пользу улучшенія санитарныхъ условій дѣйствующей арміи. Наблюденія ея и до сего времени составляютъ довольно цѣнный матеріалъ для рѣшенія и изученія различныхъ санитарныхъ вопросовъ.

У насъ, въ Россіи, первая община основана въ 1844 году, въ память Великой Княгини Александры Николаевны (Троицкая Община въ Петербургѣ). Уставъ этой общины, утвержденный въ 1848 году, преслѣдуетъ тѣ же цѣли, какъ и первоначальная община сестеръ во Франціи. Но до крымской войны участіе сестеръ милосердія въ помощи раненымъ и больнымъ воинамъ вездѣ было явленіемъ случайнымъ. Восточная война и крымскія побоища положили начало и у насъ организованной дѣятельности сестеръ милосердія на войнѣ. По почину Ея Высочества Елены Павловны и на Ея средства въ Сентябрѣ 1855 года была

учреждена Кресто-воздвиженская община—первая военная община съ цѣлью служенія и во время войны въ военныхъ госпиталяхъ. Въ эту тяжелую годину полнѣе и цѣлостнѣе выразилась благотворная дѣятельность русской женщины въ качествѣ сестры милосердія. Иначе нельзя говорить о подвигахъ первыхъ сестеръ этой русской военной общины, которая въ то время отправила въ Крымъ 120 сестеръ! Кромѣ того многія изъ женщинъ, принадлежащихъ къ различнымъ слоямъ общества, работали тогда въ госпиталяхъ, хотя и не принадлежали къ общинѣ. Имена первыхъ сестеръ сохраняются съ глубокимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ доселѣ въ памяти не только тѣхъ, которые воспользовались ихъ уходомъ, но и всей страны, считающей своей честью и славой человѣколюбивые подвиги сестеръ милосердія, работавшихъ въ Севастополѣ.

Первая Кресто-воздвиженская община сестеръ милосердія съ того времени жила и росла, расширяя свою дѣятельность въ мирное время, приготовляясь между тѣмъ и на случай военныхъ дѣйствій. Она потомъ постоянно принимала участіе въ уходѣ за ранеными въ военное время, такъ: въ 1863 году нѣсколько сестеръ были посланы въ Западный край, въ 1876 году отрядъ изъ 11 сестеръ находился въ Чернигоріи.

Войны Итальянская, затѣмъ Пруско-французская вызвали къ болѣе широкому и дѣятельному проявленію частную помощь или участіе всей страны въ помощи пострадавшимъ на войнѣ. Женевецъ Дюнанъ, увлеченный идеей помощи раненымъ, впервые примѣнилъ принципы частной помощи и свои труды во французской арміи во время итальянской войны 1859 года. Послѣ солферинской битвы онъ убѣждалъ итальянцевъ идти на помощь несчастнымъ страдальцамъ, и по его призыву явились добровольно сестры милосердія. Задавшись мыслію устроить общество «Краснаго Креста», Дюнанъ предпринималъ путешествіе по Европѣ, пропагандируя вездѣ необходимость организовать такое общество и труды его не пропали безслѣдно. Въ 1863 году въ Женеву собралось до тридцати шести лицъ изъ разныхъ странъ на совѣщаніе по этому предмету, весьма глубоко заинтересовавшему у насъ Великую Княгиню Елену Павловну, которая и приняла участіе въ совѣщаніи. Послѣдствіемъ этого совѣщанія было основаніе общества «Краснаго Креста», отдѣлы котораго должны были образоваться въ каждомъ государствѣ.

8 Августа 1864 года собрались въ Женевѣ же уполномоченные отъ двѣнадцати государствъ, которые и подписали договоръ, известный подъ названіемъ Женевской конвенціи, въ силу которой частная забота о раненыхъ ставилась подъ покровительство международнаго права. Къ этой конвенціи присоединились теперь всѣ образованные народы. Появились такимъ образомъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ или общества «Краснаго Креста». Съ учрежденіемъ у насъ въ 1867 году общества попеченія о больныхъ и раненыхъ, конечно было устремлено вниманіе на самый персоналъ, на которомъ должны лежать обязанности ухода за ранеными и больными воинами, а по преимуществу на женщинъ, посвящающихъ себя уходу за больными и такимъ образомъ начали учреждаться и другія общины сестеръ милосердія, какъ-то: Георгіевская, Покровская въ Петербургѣ, «Утоли моя печали» въ Москвѣ, и др. въ нашихъ столицахъ и провинціяхъ. Въ образованіи этихъ общинъ принимали непосредственное участіе Высочайшія и высоко-поставленныя особы, ищавшія ни средствъ, ни трудовъ, чтобы поставить эти учрежденія въ лучшія условія для ихъ наибольшаго преуспѣянія.

Приведу здѣсь краткія указанія о существовавшихъ до послѣдней войны общинахъ сестеръ милосердія. Кромѣ Троицкой и Крестовоздвиженской общинъ въ Петербургѣ образовались Георгіевская въ 1870 г., подъ покровительствомъ Государыни Наслѣдницы Цесаревны и Е. В. Принцессы Ольденбургской Евгеніи Максимиліановны, основанная графиней Гейденъ и Покровская Е. В. Великой Княгини Александры Петровны. Сверхъ того Евангелическая или община діакониссъ. Каждая изъ нихъ имѣетъ постоянныя больницы, лечебницы для приходящихъ, пріюты и учебныя заведенія для дѣтей, а Георгіевская и Покровская ко всему этому—школы для фельдшерницъ. Первые учрежденія служатъ между прочимъ для практическаго ознакомленія сестеръ съ уходомъ за больными, при чемъ устроено и теоретическое преподаваніе предметовъ, входящихъ въ кругъ ихъ занятій и обязанностей. Въ Москвѣ существуютъ общины сестеръ милосердія: Никольская, Владычно-Покровская и «Утоли моя печали». Здѣсь также дѣятельность общинъ направлена на благотворительныя учрежденія: пріюты, лечебницы и пр. Затѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ учредились общины сестеръ милосердія, такъ: въ Новгородѣ Екатерининская община, въ Псковѣ двѣ общины, въ Одессѣ Стурдзовская община сердобольныхъ сестеръ, въ Крыму Бла-

говѣщенская, наконецъ въ Костромѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Ревелѣ, Гельсингфорсѣ учредились небольшія общины сестеръ милосердія. Всѣ онѣ развивали свои учрежденія мало по малу и въ большей части персоналъ ихъ къ 1876 году не былъ многочисленъ. Лишь Петербургскія и частію Московскія въ этомъ отношеніи обладали болѣе значительными силами.

Но тѣмъ не менѣе нельзя было не видѣть, что силъ однихъ этихъ общинъ было бы недостаточно въ случаѣ какой либо большой войны. На это еще болѣе указываютъ опыты Франко-прусской и Американской войнъ, во время которыхъ, кромѣ существовавшихъ уже общинъ, появилось множество кружковъ, обществъ, лигъ, образовавшихся для помощи больнымъ и раненымъ только на время войны. Душой всѣхъ этихъ обществъ была женщина, посветившая себя всецѣло раненымъ и работавшая на спасеніе послѣднихъ отъ всего сердца и отъ всѣхъ силъ. Сверхъ того множество женщинъ всѣхъ національностей и странъ предложило свои безкорыстныя услуги и свое беззавѣтное усердіе раненымъ и больнымъ съ той и другой стороны. Это движеніе отражалось и на нашей странѣ и на нашей женщинѣ, которая не только не осталась чужда такимъ гуманнымъ стремленіямъ и великимъ принципамъ частной помощи, но напротивъ при первомъ же случаѣ обнаружила всѣ свои прекрасныя силы и готовность жертвовать собою для другихъ — для несчастныхъ страдальцевъ на войнѣ. Можно ли иначе назвать служеніе больнымъ, угрожающее болѣзнями служащимъ, и уходъ за ранеными, поражающій самихъ ухаживающихъ? Славянское движеніе, война Сербіи и Черногоріи съ Турціей дали возможность нашей женщинѣ приложить свой сердечный трудъ къ помощи раненымъ и больнымъ и сдѣлать первый въ обширныхъ размѣрахъ опытъ гуманной дѣятельности. Всѣмъ памятно движеніе, которое проявилось въ то время въ нашемъ обществѣ, равно также извѣстно, какъ много женскаго элемента направилось въ Славянскія земли, чтобы ходить за ранеными и дать выходъ стремленіямъ своего сердца въ помощи несчастнымъ жертвамъ войны. Кромѣ извѣстныхъ общинъ (Крестовоздвиженской, Георгіевской и Покровской) сестеръ милосердія, отправившихъ часть своихъ сестеръ въ Сербію и Черногорію, многія русскія женщины сами двинулись туда же въ качествѣ сестеръ милосердія. Положимъ, самое дѣло ухода со стороны послѣднихъ не было организовано и затѣмъ встрѣчались нѣкоторые неблагоприятные слухи; но тѣмъ не менѣе это была

первая практическая школа для многих изъ женщинъ, желавшихъ посвятить себя всецѣло дѣлу милосердія,—школа, которая между прочимъ указала, что страстныхъ порывовъ, добрыхъ желаній, усердія недостаточно, требуются сверхъ того умѣнье приложить свои силы, знапія, какъ помочь раненымъ, и наконецъ дала понять, что для дѣла частной женской помощи необходимы правильная и цѣлесообразная организація и порядокъ, при которыхъ дѣло паибольше успѣваетъ, а не маляется. Въ общемъ однако и это движеніе было плодотворно, какъ видно изъ слѣдующаго письма Князя Черногоріи къ Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ. «Сестры, присланныя сюда В. В., оставляютъ въ моемъ отечествѣ неизгладимое чувство о милосердіи русской женщины, чувство, которое составитъ новое звѣно, связующее насъ съ Великой Россіей.» Тоже писано и Княземъ и Правительствомъ Сербіи о сестрахъ Общинъ, бывшихъ въ этихъ мѣстахъ и работавшихъ усердно и самоотверженно.

Какъ бы то ни было, а движеніе русской женщины въ Сербію и Черногорію во время войны ихъ съ Турціей было знаменательнымъ предвѣстіемъ того широкаго участія въ судьбѣ раненыхъ и больныхъ воиновъ, которое приняла она впоследствии во время Русско-Турецкой войны. Это было изящнымъ преддверіемъ прекраснаго храма, созданнаго въ минувшую войну нашей женщиной въ сердцахъ соотечественниковъ и соотечественницъ, не бывшихъ на войнѣ, но съ уваженіемъ слышавшихъ достовѣрные извѣстія о подвигахъ русской женщины, явившейся въ госпитали, лазареты, на перевязочные пункты въ качествѣ сестры милосердія, въ званіи врача или его помощницы, съ любовью и самоотверженіемъ переносившей всѣ невзгоды и лишенія.

Еще не послѣдовало объявленія войны, еще шли переговоры и приготовленія къ войнѣ, какъ уже значительное число русскихъ женщинъ заявляло о своихъ желаніяхъ и намѣреніяхъ посвятить себя уходу за ранеными. Движеніе это сказалось не только въ столицахъ, но и въ отдаленныхъ провинціальныхъ городахъ, не только между интеллигентнымъ слоемъ общества, но и среди простаго народа. Русская женщина безъ различія званій, состоянія, возраста, образованія востала во всемъ ореолѣ своего нравственнаго величія и выразила полную готовность также нести служебныя занятія на доступномъ ей поприщѣ. Объясняется такое явленіе и социальными условіями—всеобщей воинской повинностью и преобладающимъ собственно русской жен-